

© Єршова-Бабенко І. В.

Плотин, Ямвлих, Порфирий и Прокл.

40. В 1861 г. в Московском университете была открыта кафедра философии, и именно Юркевич, оказался в России единственным «достаточно философски подготовленным, чтобы занять без предварительной заграничной подготовки командировки университетскую кафедру» (Г. Г. Шпет Очерки развития русской философии. Ч. I. – Шпет Г. Г. Сочинения. М., 1989, С. 48). В октябре 1861г. назначение было утверждено императорским указом, и Юркевич переехал в Москву, где и оставался до конца своих дней.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Анаксимандр (Перевод А.В.Лебедева) фрагменты ранних греческих философов, М.: «Наука» 1989 Ч1. 127. с.
 2. Арибаджи Д. В. Очерки христианского символизма. – Одесса: Друк, 2008.- 548с.
 3. Бердяев Н. «Смысл истории» М.: «Мысль» 1990. - 174 с..
 4. Брянский В.П. Искусство и философия – Калининград: Янтарный сказ, 1999. – 704с.
 5. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. / Общ. ред., сост. и предисл. Согомонов А. Ю.: Пер. с англ. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.
 6. Гумелев Л. Н. Этногенез и биосфера земли/ Сост. и общ. ред. А.И. Куркчи. – М.: «Институт ДИ-ДИК», 1997. – 640с.
 7. С.А.Франк «Ересь утопизма» (В книге: «Квинтессенция», - философский альманах 1991 М.: «Политиздат» 1992.
 8. Тайлор Э. Б. «Первобытная культура»: Пер. с англ. – М.: Политиздат, 1989. – 573с.]
 9. Тейер де Шарден Пьер «Феномен человека» М.: изд. «наука» 1987. [39с.].
 10. Философский энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА-М, 1997. – 576с.
 11. Современная западная философия. Словарь/ сост.: Малахов В.С. – М.: Политиздат.1991. – 414 с.
 12. Лосев А. Ф. История античной эстетики. Поздний эллинизм – Харьков: Филио; М.: ООО «Издательство АСТ», 2000. – 960 с.
 13. Философская энциклопедия, - Т. 5.; Гл. ред. Ф. В. Константинов. М.: «Советская энциклопедия», - 1970. – 740 с.
-

Єршова-Бабенко Ірина Вікторівна – доктор філософських наук, професор кафедри мистецтвознавства та загальногуманітарних наук Міжнародного гуманітарного університету

КОНЦЕПТУАЛЬНО – МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПСИХОСИНЕРГЕТИЧЕСКИХ СТРАТЕГИЙ В УСЛОВИЯХ НЕРАВНОВЕСНЫХ ФАЗОВЫХ ПЕРЕХОДОВ, ПОРОЖДАЕМЫХ МУЛЬТИКУЛЬТУРНОСТЬЮ. РОЛЬ МАКРОМАСШТАБА СЛОЖНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПСИХИКИ И СОЗНАНИЯ

В статье с позиции концептуальных оснований психосинергетики (1992,2005,2008) рассматривается специфика сложного поведения таких «высоких форм сложности» как психика и сознание человека в масштабах их мультикультурного проявления в современном социокультурном пространстве.

Ключевые слова: психика, сознание, мультикультурность, макромасштаб.

КОНЦЕПТУАЛЬНО - МЕТОДОЛОГІЧНІ МОЖЛИВОСТІ ПСИХОСИНЕРГЕТИЧНИХ СТРАТЕГІЙ В УМОВАХ НЕРІВНОВАЖНИХ ФАЗОВИХ ПЕРЕХОДІВ, ЩО ПОРОДЖУЮТЬСЯ МУЛЬТІКУЛЬТУРНІСТЮ. РОЛЬ МАКРОМАСШТАБУ СКЛАДНОЇ ПОВЕДІНКИ ПСИХІКИ ТА СВІДОМОСТІ.

У статті з позиції концептуальних підстав психосінергетики (1992,2005,2008)

розглядається специфіка складної поведінки таких «високих форм складності» як психіка та свідомість людини у масштабах їх мультикультурного прояву в сучасному соціокультурному просторі.

Ключові слова: психіка, свідомість, мультикультурність, макромасштаб.

CONCEPTUAL - METHODOLOGICAL POSSIBILITIES PSYCHO SYNERGETIC STRATEGIES IN A NONEQUILIBRIUM PHASE TRANSITION, GENERATED BY MULTICULTURAL. ROLE MACROSCALE COMPLEX BEHAVIOR OF PSYCHE AND CONSCIOUSNESS

In the article from the perspective of the conceptual foundations of psycho synergy (1992,2005,2008) is considered the specifics of the complex behavior of these "higher forms of complexity" as the psyche and consciousness of man in the scale of their multicultural manifestations in the modern socio-cultural space.

Key words: psyche, mind, multiculturalism, macroscale.

Методологіческими средствами исследования являются гиперсистемность синергетического порядка с фазовой структурой, в которой неравновесность является/становится условием существования систем данного подкласса, а определенный тип ускорения – условием их разрушения или появления нового качества. Акцентируется приоритет человекомерности социокультурного пространства, специфика неравновесного фазового перехода в макромасштабе сложного поведения психомерных и человекомерных сред/систем с позиций новой теории психики (2008,2015) на примере ускоряющегося расширения **мультикультурных связей** в современном мире. Поведение сложной многоярусной и разномерной системы «культура/социум/социальнокультурное пространство (3) – человек/социум (2) – человек/личность (1)» описывается концептуальной моделью (философской категорией) «целое в целом»/«целое-в-целом» (2005), включающей нелинейность: человек/личность – культура/социум – среда/природа (Ч/Л – К/С – С/П). Макроаспекты вопросов рассматриваются в рамках новой классификации наук: психомерные (1), человеко-/социомерные (2), природо-/геомерные (3) и космомерные науки (2008).

Вопросам методологии исследования сложного поведения психики человека как гиперсистемы/среды синергетического порядка с фазовой структурой в крайне неравновесных условиях, которыми могут выступать как внутриличностные, внутриспихические условия, так и внешнекультурологические события в жизни человека и общества посвящены наши книги и статьи последних 25-ти лет. И если в начале это был поиск теоретических и концептуальных оснований, моделей ее поведения, разработка новой теории психики, то затем эта работа стала находить яркое подтверждение в поведении разных сфер человеческой деятельности, в которых обнаруживается специфика сложного поведения психомерных сред, определяемая явлением неравновесного фазового перехода в макромасштабных условиях. Это сферы образования, обучения, психологии развития, коррекции и реабилитации, политики и управления, информационных процессов и исследовательской деятельности человека, культурологии. Масштаб мультикультурных связей по определению является условием неравновесности, в т. ч. крайней неравновесности.

Наряду с явлением неравновесности фазовых переходов для системы психической реальности человека, нами была модельно обнаружена **роль масштаба и характера ускорения процессов в условиях данного типа переходов** (1994,1997). Дальнейшие исследования показали, что в современных условиях высокоскоростных социально-культурных изменений обнаруживается принципиально новое явление, которое мы назвали «**неучтенный продукт**». Он возникает в результате **изменения характера связей** между людьми (субъектами социально-культурного пространства) при переходе на уровень макромасштаба (мультикультурность) и в условиях ускорения процесса расширения этих

связей.

Представим себе группу людей (субъектов), между которыми в ходе общения на протяжении определенного времени устанавливаются некоторые векторы отношений (Ов), формирующие связи между субъектами или группами субъектов – мезосубъектами (Сс, Смс). Изобразим это в виде многогранника. Традиционно считается, что именно эти связи, в том числе, это относится и к мультикультурным, определяют изменения в социально-культурном пространстве. Однако, исследование показало, что в условиях быстрого ускорения процесса общения, сопровождающегося распределенным в социально-культурном пространстве и времени укрупнением в макрогруппы и внешне хаотизированным вовлечением в него единичных и минигрупп новых субъектов, наблюдаются эффекты, которые трудно связать с фиксируемыми социально-культурными связями. Наши предыдущие исследования показывали, что межсубъектные связи «вырабатывают» продукт, обычно не фиксируемый исследователями, вероятно, потому что в «обычных» условиях, когда нет ускорения и макромасштабности, продукт успевает рассеиваться. Визуально его можно представить как стрелки (процессы, потоки информации, оценок, эмоций), идущие от точки на линии связи между двумя субъектами. В условно стандартизированном варианте эти стрелки встречаются в центре многогранника. Момент и точка «встречи» символизируют наличие «неучтенного продукта». В дальнейшем именно он становится действующей силой, влияющей на развитие социокультурных, мультикультурных, межличностных отношений. Проблема состоит в том, что исследователи обращают внимание на связи, а не на их «неучтенный продукт».

Данные позиции действительны для человеко-, психо-, информационно-, социо- и культуромерных систем/сред как синергетических объектов исследования, которые характеризуются открытостью, нелинейностью и самоорганизацией (Добронравова, 1990; Ершова-Бабенко, 1991; Бевзенко, 2002; Донникова, 2013 и др.), а также потенциальной возможностью крайне неравновесного состояния, неравновесных фазовых переходов, являющихся условием существования систем/сред этого класса. Как показали наши исследования, такими объектами являются психомерные, человекомерные и социомерные среды, которые по определению являются системами/средами синергетического порядка со всем спектром вытекающих из этого следствий на уровне их поведения (Подробнее об этом см. в наших работах 1991 - 2015).

Что объединяет, с одной стороны, названные объекты, а с другой – их совокупность и постнеклассическую науку, методологию «в лице» психосинергетики, а также разработанные на ее основе концепцию и метод? Во-первых, высокая скорость процесса/события, энерго-/эмоциоёмкость, смысло-/информо- и ценностноёмкость процессов и/или событий (для психики/личности человека, для организма/головного мозга, для общества/культуры и среды/природы). Во-вторых, принадлежность к одному подклассу сред/систем – открытых нелинейных самоорганизующихся (ОНС), диссипативных, к одному их типу, обладающему ОПВЦ (оси пространства, времени и пространственно-временные одновременно) – психика/личность/общество/культура, организм/головной мозг. В-третьих, степень нарушения осевого пространственно-временного центрирования (ОПВЦ) достигающая проявления критического порога/критической разности на разных уровнях. В-четвертых, однотипность диагностируемых последствий при нарушении ОПВЦ в условиях высоких скоростей и диффузного характера разрыва связей на разных уровнях психики/личности/общества/культуры, организма/головного мозга. В-пятых, фрактальность (пространственно-временная подобность) модели высокоскоростных кризисных процессов с диффузным характером повреждений (для психики/личности, человека/общества/культуры, организма/головного мозга как их носителя, природы/среды существования человека). В-шестых, возможность получать положительные результаты при проведении адекватных организационно-регулирующих, креативных, разрушающих, преобразующих или восстановительных мероприятий, ориентированных на исходную психомерность происходящего. В-седьмых, возможность метода «Создающая Сила» (2001) и входящих в него

методик, технологій («Убери лишнє», «Ресурсосберегання» і др.), адекватних данному представленню о характере процесів різного рівня в аспекті човпекомерності.

Исследованию поведения того, что принято называть сложными системами и самоорганизацией посвящена книга Г. Николис и И. Пригожина «Познание сложного. Введение» (1989/1990), само название которой подчеркивало, что к 90-м гг. ответов на многие вопросы еще не было. В этой книге нет термина «синергетика», ассоциируемого сегодня с вопросами сложности и самоорганизации, хотя речь в ней и в предыдущей (1986) идет именно о сложном поведении самоорганизующихся систем различной природы, а не только о сложности систем, рассматриваемом авторами на примерах из области химии, физики, биологии, климатологии, социологии, психологии и философии (сознание), т. е. о вопросах, которые, на первый взгляд, рассматриваются и в книге Г. Хакена «Информация и самоорганизация: Макроскопический подход к сложным системам» (1988/1991). Различие в том, что в одном случае речь идет о поведении сложных систем, а другом – о самих системах.

Для нашего исследования особенно важно то, что, как отмечает И. Пригожин, речь скорее идет о **сложном поведении** и именно о нем «можно думать как о фазовом переходе нового типа, в котором понижение температуры заменено *созданием* и *усилением подходящих неравновесных условий*. По этой причине, говоря о явлениях самоорганизации, приводящих к сложным типам поведения, будем иногда пользоваться выражением «неравновесный фазовый переход» [Пригожин, Стенгерс, 1986. с. 56].

Во втором случае Г. Хакен развивает оригинальный подход к описанию сложных макроскопических систем: 1) использованию принципа максимума энтропии для неравновесных систем и 2) распознаванию образов. Примеры приводятся из области химии, физики, биологии, экономики и психологии.

Ключевые акценты исследования психики и сознания человека в мультикультурных условиях с позиций психосинергетики: масштаб, сложное поведение данного класса систем/сред, «неравновесный фазовый переход» и крайне неравновесные состояния, сопровождающие резкое ускорение процессов, наконец, непредсказуемость направления движения системы в условиях «режима с обострением» (термин С. Курдюмова, 1992, 1994).

Исследование нами поведения психики и сознания человека, а также собственно самих этих явлений, в 90-е гг. как «более высоких форм сложности», превышающих определенный ее порог, вместо их исследования в рамках теории отражения, потребовало новых понятий и средств исследования, иного методологического подхода и иных мировоззренческих позиций. Это определило появление психосинергетики в контексте постнеклассической науки в 90-е гг. XX в.

Подобный шаг стал возможным, благодаря тому, что во второй половине XX века **исследование сложных** самоорганизующихся **систем вошло в круг важнейших задач развития научного знания. Активно осуществлялся** поиск общих закономерностей в процессах образования, устойчивости и разрушения упорядоченных во времени и пространстве, или то и другое вместе, структур в сложных неравновесных системах. К числу таких систем были отнесены социальные, информационные и биологические, физические и химические среды, психика человека, головной мозг и многие др.

Важным шагом стало обращение «лицом» к човпеко- и психомерности сложных неравновесных систем в исследовании их поведения. Наступило не только осознание того, что «символом нашего физического мира не может быть устойчивое и периодическое движение планет» [Пригожин, Николис, 1990. с. 7], но и осознание того, что трансформация физических представлений по своему значению вышла за пределы физических наук, перешла на уровень космологических проблем [вопрос происхождения необратимости в эволюционной парадигме И. Пригожина, 1986]. Это ведет и к необходимости создания определенной картины мира. В развитии естествознания и философии этот период оценен как эпоха, когда миновала возможность безапелляционных утверждений и взаимоисключающих позиций [Пригожин, Стенгерс, 1986]. Исследование сложных систем различной природы оказалось на границе

естествознания и философии. Таким образом, **философское – методологическое и мировоззренческое осмысление явления самоорганизации** стало, пожалуй, символом перехода в XXI век. Попыткой реализации такого осмысления в отношении психики человека, его сознания и психомерных, человекомерных сред явилась психосинергетика [Ершова-Бабенко, 2001. с. 23].

К концу 90-х гг. состояние развития психосинергетики, ее концептуальных оснований, средств и методов познания **сложного поведения** психики и сознания человека в сочетании с функционированием организма и головного мозга человека позволило понять, что это поведение выражает взаимодействие в человеке разного уровня «форм сложности» – «более высокой формы сложности» и «просто» сложности. Это позволяет науке и социокультурному пространству **осуществить наконец переход к новым методам исследования поведения данного круга сложных систем/сред**, позволяющий сделать еще один шаг навстречу пониманию как в целом самого человека, так и его социального и психического здоровья, в частности, с позиций психосинергетических стратегий человеческой деятельности, специфики поведения неравновесных связей в психомерных системах/средах при достижении определенного масштаба, в котором возникает явление «неучтенного» продукта, перехода от одного к другому и обратно по типу «химических часов» Белоусова (1951) или с нарастающей амплитудой по типу «режимов с обострением» С. Курдюмова (1994). Это явление позволяет лучше понять среду обитания человека внутри себя и в социокультурном пространстве современности, характеризующимся ростом мультикультурных связей, среду, в которой обнаруживаются неожиданные закономерности и неожиданные крупномасштабные флуктуации.

В науке второй половины XX в. был совершен **переход к новому научному словарю сложного**, определяемому, например, Бельгийской школой к концу 80-х такими понятиями как **неравновесность, неустойчивость, бифуркация, нарушение симметрии, дальний порядок** (Пригожин, Николис, 1990). Попытки подобного перехода в исследованиях социокультурного пространства присутствуют в 90-е и «нулевые» годы в работах отечественных – Добронравова И. (Киев, 1990), Ершова-Бабенко И. (Одесса, 1991), Бевзенко Л. (Киев, 2002), Кочубей (Киев, 2012), Богатая Л. (Одесса, 2012), Донникова И. (Одесса, 2013), Мелков Ю. (Киев, 2014), Ханжи В. (Одесса, 2015) и зарубежных авторов – Каган (2004), Астафьева О. (2004), Буданов В. (2007) и др. В них внимание исследователей обращено к явлению самоорганизации мышления, психики, социума, культуры и образования.

Реальные шаги сегодня возможны в рамках современной теории динамических систем, в которой «центральное место занимает открытие превалирования неустойчивостей», когда «изначально малые изменения с течением времени могут существенно усиливаться», а также в рамках динамической сложности (Пригожин), динамического хаоса, физики неравновесных состояний.

Человек сочетает в себе разнокачественные системы по критерию «уровень динамической сложности» и «уровень времени как конструкции» (разновременные условия в рамках представления времени как конструкции). Например, считается, что изолированные системы эволюционируют к хаосу, а открытые – ко все более высоким формам сложности. Современные условия жизни человека продемонстрировали новые качества неравновесных процессов и привели науку к переоценке хаоса, перейдя на точку зрения продуктивности хаоса. Однако в таких условиях возникает качественно новая задача социально-культурного и социально-психологического плана – задача уметь продуктивно жить во все более хаотизированных условиях современности.

Качественные изменения в развитии научного знания в к. XX – нач. XXI ст.

Интересы научных школ разных стран упорно обращаются к исследованию сложного поведения того, что принято называть сложными системами и самоорганизацией [обзор см. в: Ершова-Бабенко, 2001]. Коротко, суть выводов, сделанных учеными и философами, можно выразить так: существуют явления самоорганизации и именно они приводят к сложным типам

поведения; характер перехода от самоорганизации к сложному поведению можно обозначить как неравновесный фазовый переход или фазовый переход нового типа; новизна в понимании вопроса «Что делать?» выражается в замене позиции о роли понижения регулирующего критерия разной природы на роль создания подходящих неравновесных условий и навыка их усиления во благо (продуктивность хаоса) или наоборот. Начало подобных исследований можно проследить с 30-х гг., но наиболее плодотворным, пожалуй, можно считать вторую половину XX в., особенно конец 80-х гг., причем как в отечественной, так и в зарубежной научной литературе. Однако в 1990 г. на русском языке редакция литературы по химии издательства «Мир» выпускает книгу Г. Николис и И. Пригожина с интересным, на наш взгляд, названием «Познание сложного. Введение». (Подчеркивания наши. На английском языке книга вышла в 1989 г.). Интересно в названии то, что присутствующее слово «Введение», подчеркивает позицию авторов: ответов на многие вопросы пока еще нет.¹

В этой книге мы не встретим термин «синергетика», ассоциируемый сегодня с вопросами сложности и самоорганизации, хотя речь в ней идет не просто о сложных системах и самоорганизации. Акцент сделан на сложном поведении таких систем, рассматриваемых авторами на примерах из области химии, физики, биологии, социологии, климатологии (космологии в работе 1986 г.). Поэтому лишь на первый взгляд эти же вопросы (как считают сегодня некоторые авторы) рассматриваются и в книге другого автора – Г. Хакена. Его работа «Информация и самоорганизация: Макроскопический подход к сложным системам» была выпущена редакцией по физике и астрономии того же издательства «Мир» в 1991 г.² (На английском языке книга вышла в 1988 г.)

В первом случае ученым с мировым именем, лауреатом Нобелевской премии³, также дан обзор методов, разработанных в последние годы в области нелинейной динамики, для изучения сложных систем и процессов, таких, как эволюция, самоорганизация и т. д. Однако, И. Пригожин не случайно отмечает, что речь, скорее, идет о **сложном поведении** и именно о нем «можно думать как о фазовом переходе нового типа, в котором понижение температуры заменено созданием и усилением подходящих неравновесных условий. По этой причине, говоря о явлениях самоорганизации, приводящих к сложным типам поведения, мы будем в т. ч. пользоваться выражением **«неравновесный фазовый переход»** (Николис, Пригожин, 1990. с. 56).

¹На английском языке эта книга была выпущена всего за год до этого, в 1989 г.

²Термин «синергетика» введен Г. Хакеном в 1969 г. На английском языке книга была выпущена в 1988 г. немецким издательством Springer-Verlag..

³Илья Пригожин известен по многим трудам, в том числе: 1947 г. - Prigogine I. Etude thermodynamique des phenomenes irreversibles. Dunod, Paris et Desoer, Liege; а также переведенным на русский язык - монография «Термодинамическая теория структуры, устойчивости и флуктуаций» М.: Мир, 1973, «Самоорганизация в неравновесных системах» М.: Мир, 1979 и др.

Во втором случае автором из Германии¹ развивается оригинальный подход к описанию сложных макроскопических систем и основное внимание уделяется двум проблемам: 1) использованию принципа максимума энтропии для неравновесных систем и 2) распознаванию образов. Книга была оценена как качественно новый уровень рассмотрения проблем, что особенно ощутимо в области реализации систем нового типа, имеется в виду синергетический компьютер. Примеры приводятся из области химии, физики, биологии, экономики и психологии.

Почему наше внимание акцентировано на этих двух книгах? Ведь в тот же период были опубликованы и такие работы как, например, в 1990 г. вышла книга одной из учениц И. Пригожина, представляющей его Бельгийскую школу, профессора Агнессы Баблюянд «Молекулы, динамика и жизнь. Введение в самоорганизацию материи»². Вышли интересные работы о проблеме познания сложности отечественных авторов: в 1988 под ред В. С. Тюхтина «Диалектика познания сложных систем, в 1994 книга Е. Князевой и С. Курдюмова «Законы

эволюции и самоорганизации сложных систем» и др.

Сразу несколько работ - книги Г. Хакена и коллективная монография немецких авторов этого периода посвящены проблемам сложного в психологии и психиатрии, функционировании мозга и вещества: книга «Принципы функционирования мозга», коллективная монография «Вещество вещества», в 1997 книга «Самоорганизация в психологии и психиатрии».

Вообще степень актуальности проблемы сложности ярко иллюстрирует, пожалуй, синхронность обращения разными школами к этой проблеме и география, о чем, кроме уже сказанного, свидетельствует серия следующих фактов: в 90-е гг. на Украине в Институте философии АН Украины выходят работы по нелинейности мышления (Добронравова, 1990) и методологии исследования психики как синергетического объекта (Ершова-Бабенко, 1991), в Одесском политехническом институте высокий интерес к синергетике, проводится с 1994 г. конференции «Психосинергетика – на границе философии, методологии, науки и техники», в 1996 г. в Одесском медицинском университете создан Институт междисциплинарных проблем «Медин» (психосинергетика в медицине), а в Германии в 1996 – Немецкое общество сложных систем и нелинейной динамики (Deutsche Gesellschaft fuer Komplexe Systeme und Nichtlineare Dynamik); в России в это же время С. Капица сообщает о создании Института И. Пригожина. Почти одновременно возникают и Американское общество теории хаоса в психологии и науках о жизни, Японская группа по изучению нелинейной динамики, Московский Синергетический Форум, Санкт-Петербургский Центр «Синергетика», наконец, Украинское синергетическое общество в Киеве и 12-ти городах Украины (2002), КЦ Альфалогия в Одессе (2010). Список можно продолжить³.

¹ Герман Хакен известен по многим переведенным на русский язык трудам – «Синергетика» М.: Мир, 1980, 1985; «Квантовополевая теория твердого тела» М.: Наука, 1980 и др.

² В 1989 г. работа была издана на английском языке, а в 1990 – на русском.

³ Перечислим лишь некоторые (более полная библиография представлена в конце) из значимых работ по вопросам исследования сложного в разных областях философии и науки, вышедших в XX и в первые годы XXI вв., по разным аспектам сложных систем: диалектики познания их сложности и организованности (Тюхтин, 1988), логики универсального эволюционизма (Моисеев, 1989), познание сложного, самоорганизации в неравновесных системах (Николис, Пригожин, 1979, 1990) и материи (Баблюянец, 1990), а также физиологии (Ухтомский, 1934), биофизики (Волькенштейн, 1988) и физических основ биологического формообразования (Белинцев, 1991), макроскопического подхода к сложным информационным системам (Хакена, 1991; 2000), законов эволюции и самоорганизации сложных систем (Князева, Курдюмов, 1994), физики живого (Ситько), нелинейности мышления (Добронравова, 1990), анализа понятий «сложность» и «самоорганизация», психомерные среды (Ершова-Бабенко, 1993; 2001; 2009); работы Г. Малинецкого (2002; 2006), Д. Чернавского (2004), М. Кагана (2005) и представителя его школы О. Астафьевой (2004), а также М. Басина (2006), В. Буданова (2007) и др.

Во-первых, наше внимание обращено сначала к первым двум названным работам потому что, судя по всему, именно в них стал очевидным факт качественного сдвига в развитии научного знания в целом. В чем это выражается? Предыдущая ситуация укладывается в утверждение, что существуют сложные системы (в частности, сложное поведение) и самоорганизация; именно это целенаправленно исследуется учеными разных стран на протяжении вот уже не одного десятилетия¹ на примерах как естествознания – химии, физики, биологии, климатологии, так и гуманитарных наук – социологии, психологии, наконец, экономики, космологии, медицины и техники. Теперь же предложено сложное поведение считать новым типом фазового перехода – неравновесным фазовым переходом (Николис, Пригожин, 1989/1990), предложен качественно новый уровень описания сложных макроскопических систем, рассмотрены проблемы использования принципов сложного

поведения как динамического хаоса (Николис, Пригожин), принципа максимума энтропии для неравновесных систем, распознавания образов, вопрос о синергетическом компьютере (Хакен, 1991).

Во-вторых, вышеназванные две работы особенно, на наш взгляд, интересны тем, что они демонстрируют нечто принципиально новое, а именно. 1) Еще одно качественное изменение, которое произошло в научном знании конца 80-х гг. XX ст. – речь идет об объединении естествознания и гуманитарных наук в плане объекта исследования – это теперь не только и не просто сложные системы пусть и макроскопические, а это их сложное поведение, сложные типы поведения как результата неравновесного фазового перехода нового типа и методы познания такого поведения применительно к социуму, человеку и его мышлению. Об этом стало возможным говорить как о свершившемся факте. 2) Понимание того, что «время как конструкция» – это шаг выхода за границы естествознания (Николис, Пригожин).

В-третьих, результаты исследований Бельгийской и Немецкой (Штутгартской) школ этого периода, суммированные в названных работах к. 80-х гг., представляют собой, фактически, уже не просто и не только теоретический поиск единых концептуальных оснований для изучения сложных систем, сложного поведения и самоорганизации, обнаруживаемых в химии, физике, биологии и климатологии, т. е. естественнонаучных областях знания, а также в социологии и психологии – областях гуманитарного знания, или в экономике, медицине и технике, наконец, в космологии (разделе физики). Теоретические выкладки подкрепляются теперь и широким спектром экспериментальных данных, а также практического применения в сферах медицины и образования, психологии и политики, экономики и культуры.

Один из наиболее интересных фактов, характеризующих особенность процессов, идущих в науке во 2-й пол. XX ст., выражается в том, что объединение естествознания и гуманитарных наук происходит в рамках как объектов – сложных систем/сред/структур различной природы, так и методов их исследования. В исследовании социальных, образовательных и политических процессов бум наблюдается только сейчас в первые десятилетия XXI в.

Картину разворачивания процессов, идущих в философии и методологии науки в целом, в научном знании отдельных наук выражают, на наш взгляд шаги-публикации, ведущие отсчет от работ Горьковской школы, которую с начала 30-х гг. возглавлял А. Андронов, а еще точнее – от работ Анри Пуанкаре, датируемых 80-ми гг. 19 в. Однако, здесь в центре нашего внимания находится не собственно история вопроса исследования сложных систем, а качественное изменение в развитии научного знания, идущее в философии и методологии науки и проявившееся (сформулированное) в работах конца 80-х гг. XX ст., что привело к исследованию поведения человека, его психики и психомерных сред, социокультурного пространства, особенно в условиях ускорившегося процесса развития мультикультурных связей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Боринштейн Е. Р., Кавалеров А. А. Личность: ее языковые ценностные ориентации: Монография. – Одесса: Астропринт, 2001. – 168 с.
2. Ершова-Бабенко И. В. Новое социальное явление и фактор развития современных социальных технологий - психосинергетические стратегии человеческой деятельности. – Материалы Круглого стола 1-й секции. – Киев. Дни науки. 2006
3. Ершова-Бабенко И. В. Источники нелинейности социальных сред как психосинергетические основания социальной самоорганизации. Психосинергетические стратегии человеческой деятельности. – Киев, Дни науки. 2006.
4. Ершова-Бабенко И. В. Концептуальные модели психосинергетики // Научный вестник Международного гуманитарного университета. Серия: История. Философия. Политология. Сб. н. тр., № 7. 2014. – Одесса. – С. 50 – 59.
5. Ершова-Бабенко И. В. Постнеклассическая парадигма, психосинергетика и

методология меж- и трансдисциплинарных исследований в травматологии при политравме (на примерах травм с диффузным характером повреждений). – Конструирование человека: сборник трудов !У Всероссийской научной конференции с международным участием: в 2 т. Т. 2. – Томск: Издательство Томского государственного педагогического университета, 2011. – С. 27 – 36 (Серия: Системы и модели: границы интерпретаций.)

6. Ершова-Бабенко И. В. Постнеклассические практики: концептуальные модели психосинергетики. Раздел 3. 7. В Коллективной монографии – Постнеклассические практики. М., 2011. – С.

7. Ершова-Бабенко И. В. Концептуальные модели психосинергетики: концепция пространственно-временного осевого центрирования психики, головного мозга и личности (на примере высокоскоростной травмы с диффузным характером повреждения). – 2010.

8. Ершова-Бабенко И. В. Психосинергетика и ее место в постнеклассике // Интегративная антропология, №2 (18). 2011. – С. 16 – 27

9. Ершова-Бабенко И. В. Психомерные среды в контексте психосинергетики и их роль в постнеклассическом понимании социума – нелинейное целое в нелинейном целом. – М.: 2009. – С. 314 – 326

10. Ершова-Бабенко И. В. Социальная среда повседневности в свете психосинергетики. – Киев, дни науки. – С. 71 -

11. Ершова-Бабенко И. В. Ценностная сфера личности и личностная политравма в свете концепции осевого центрирования. // Наука и образование. № 6. – 2009. С. 12- 16

12. Ершова-Бабенко И. В. Методологические проблемы разработки новой теории психики в свете постнеклассических практик. – В Сб.: Постнеклассические практики: определение предметных областей. Материалы международного междисциплинарного семинара. – М.: Изд-во МаксПресс, 2008. – С. 53 – 61

13. Ершова-Бабенко И. В. Концепция пространственно-временного осевого центрирования психики и личности в условиях высокоскоростной психоэмоциональной травмы. Макромоделирование стратегии психомерных сред в русле психосинергетики (часть 1). // Психология. Киев. Институт психологии АПН Украины, 2008

14. Ершова-Бабенко И. В. Личностная политравма в условиях диффузного повреждения ценностных связей личности на культурно-национальном государственном уровне. Концепция осевого центрирования личности и ее ценностной сферы. – В кн.: Культурное многообразие: от прошлого к будущему. Тексты участников Второго Российского культурологического конгресса с международным участием (Санкт-Петербург, 25-29 ноября 2008). – СПб: Эйдос, 2010. – С. 3085 - 3094

15. Ершова-Бабенко И. В. Психосинергетические основания социальной самоорганизации. «Среда в среде» или «целое в целом». – Киев, 2007.

16. Ершова-Бабенко И. В. Психосинергетические стратегии человеческой деятельности. (Концептуальная модель). Монография. – В.: NOVA KNYHA, 2005. – 368 с.

17. Ершова-Бабенко И. В. Проблемы экологии психики в условиях агрессивности информационно-эмоциональной среды. // Украинский вестник неврологии.- Т. 10, вып. 1 (30), материалы II Национального конгресса неврологов, психиатров и наркологов Украины, 2002. – С. 81 - 82

18. Ершова-Бабенко И. В. Методология исследования психики как синергетического объекта. Монография. – Одесса: ОДЭКОМ, 1992. – 124 с.